

Б.Л. Огибенин

ОБ ИНДОЕВРОПЕЙСКОМ НАЗВАНИИ СОЛНЦА И РУССКОМ СОЛНЦЕ

Русск. *солнце*, рассматриваемое в сравнительном освещении, не противопоставляется названию дневного света или неба, что подтверждается хеттскими и ведийскими данными. Индоевропейское чередование l/n , известное в гетероклитической парадигме, отражено и в названиях солнца в русском языке Пскова XVII в.

Ключевые слова: солнце, дневной свет, дневное небо, хеттские и ведийские данные, индоевропейское чередование l/n , язык Пскова XVII в.

B.L. Oguibenine

ON INDO-EUROPEAN 'SUN' AND RUSSIAN 'SOLNCE'

Russian *солнце*, if viewed in a comparative perspective, is not opposed to the name of the daylight or the day-time sky, as Hittite and Vedic data confirm. Indo-European alternation l/n in heteroclitic paradigms is supposedly reflected in several names of the sun recorded in the language of Pskov of the XVII century.

Keywords: Russian *солнце*, daylight, day-time sky, Hittite and Vedic words, Indo-European alternation l/n , language of Pskov of the XVII century.

1. Индоевропейское название солнца и представляющие его различные фонетические формулы, как известно, часто обсуждались в этимологической литературе, и было бы неуместно представить здесь хотя бы в общем виде все высказанные до сих пор догадки (некоторая их часть приведена в статье s.v. **солнце** в [Oguibénine 2016: 289–290]).

Более обозримая задача — осмысление связи не привлекавшегося доньше индоевропейского (и.е.) и русского диалектного материала, что должно способствовать уточнению этимологии индоевропейского названия и судьбы его фонетического облика на славянской почве.

Согласно мнению О.Н. Трубачёва различие названий солнца и дневного света в славянских языках свидетельствует об архаическом противопоставлении, восходящем к индоевропейскому: и.е. **di-*, **dej-* > праслав. **dъnъ* «день» (изначально «дневной свет») противопоставляется и.е. **sul-*, **sauel-* > праслав. **sъlnъse*, **sъlnъko* «солнце», что позволяет ему заключить: «Наши этимологи, к сожалению, не всегда принимают во внимание это различие и отождествляют бога неба и бога солнца. <...> Венгерское *nap* и финское *päiva*, значащие одновременно «день» и «солнце», напоминают об этой индоевропейской особенности» [Trubačev 1993: 96]¹.

Существенна, однако, поправка, предложенная Ж. Одри, который напомнил, что, если утверждение Трубачёва и верно для славянского ареала, то оно не соответствует более древней индоевропейской концепции, отраженной в хеттском слове *šiu(n)-* «солнце»² <и.е. **dyew-* «дневное небо» [Haudry 2017: 314, ср. Haudry 1987: 25 и 28 о хеттской «богине-Солнце» *Šiuš* <и.е. **dyew-*]. Сходное положение наблюдается в ведийском, где слово *svàr* значит «солнце» и «небо», «светлое пространство», см. об умерших предках, ушедших на небо, RV.10.154.2 *tápasā yé svàr yaúih*, хотя некоторые авторы переводят «те, кто ушли к солнцу», что менее оправданно, чем перевод «кто благодаря пыли достиг неба» [Елизаренкова 1999: 304]. Параллелью к хеттскому *šiu(n)-* и к имени

¹ В венгерской лексикографии, впрочем, принята другая трактовка: *nap*¹ «день» и *nap*² «солнце» рассматриваются как омонимы.

² [Kloekhorst 2008: 763] понимает хеттск. *šīu-*, *šīuna-* < и.е. **diēu-* (долгое *ē*, видимо, по недосмотру) как «бог», но и как «бог-небо» [Там же: 767], ср. хеттск. *šiyatt-* «день» <и.е. **dieu-ot*, палаяск. *tijat-* «бог Солнце» [Там же: 766–767].

Šiuš является ведийское *sūrya*- «солнце», но и «бог солнца», см. RV. 7.59.11 *sūrya-tvac*- «чья кожа подобна коже бога солнца» (о ведийских поэтах) и RV. 1.47.9 «чье покрытие подобно коже бога солнца» (о колеснице богов Ашвинов), см. к толкованию этого сложного слова [Schindler 1986: 398, прим. 18] и [Mayrhofer 1996: 742].

2. Хеттские данные, свидетельствующие о сложности семантики названия солнца, важны еще и тем, что в них отсутствует элемент *-l-*, известный в целом ряде и.е. названий солнца (в некоторых случаях в сочетании с *-n-* как в праславянском **sьlnьse*), см. лат. *Sol* «солнце как светило и как божество» (возможно, результат стяжения старой формы **sāwel* или **sāwol*, см. [Ernout, Meillet 2001: 632], и сохраняющее следы гетероклитической парадигмы индоевропейского названия солнца, о чем ниже), готск. *sauil* «солнце» (ср.р.), но и *sunno* (образованное от первого с переходом в женский род, при исчезновении *l*, но при сохранении значения). Сочетание *-ln-*, представленное в праславянском и утрачивающее в формах из других и.е. языков один из двух элементов, отражает и.е. чередование *l/n*, имеющее место не только в указанном выше готском образовании, но и в гетероклитической флексии, см. готск. *sunnin* (дат.п. ед.ч.) <*sauil* [Kroonen 2013: 463–464], [Mayrhofer 1996: 794] о флексии ведийского *svàr* <и.е. **suHar-/*suHan-*, восходящей к и.е. гетероклитической парадигме **suh₂el-/suh₂en-*.

3. В связи с приведенными и.е. словами весьма показательными оказываются данные из русско-немецкого (средненижне-немецкого) разговорника Тённиса Фенне, составленного в Пскове в 1607 г¹. Автор записал восемь вариантов слова со значением «солнце» (далее приводится сначала т. н. критическая транскрипция слов в кириллице из издания [Hammerich, Jakobson 1970], затем — запись Фенне латиницей): *солънъцо/solnszo* (1x), *солнца/*

¹ О записях Фенне как ценнейшем источнике для изучения истории русского языка говорится в работе [Зализняк 1998: 235–275]; настоящая заметка, может быть, снова привлечет внимание к «Разговорнику» Фенне и стимулирует более широкое использование его данных в изучении этимологических связей русских слов с их индоевропейским прошлым (несколько таких попыток сделано в готовящейся второй серии дополнений к этимологическому словарю русского языка Фасмера: записи Фенне используются для объяснения слов *мигать*, *галить*, *знак* и *холоп*).

sonsa(1x), *солнца/solnsa*(3x), *solnszo*(1x), *sonsza* (1x), **/szolnsa* (1x)¹. Высказывалось сомнение в том, что этимологическое // действительно произносилось, т. е. что его устранение в транскрипции соответствовало его отсутствию в подлинном фонетическом облике слова [Perijñ 2014: 104–105]. Иначе говоря, допускалось, что транскрипция, в которой имеется группа /ln/, не отражает живого псковского произношения начала XVII в., тогда как варианты без // его воспроизводят. Стоит отметить, что конечная гласная /a/ только в одном случае оправдывается синтаксическим контекстом, где требуется род.п. ед.ч.: Fenne 478.6 *Praffda da viera suetlie szolnsa* / *Правда да вера светлее солнца* (в остальных случаях записаны словоформы в им.п. ед.ч.), что подтверждает соответствие записи фонетике. Вполне допустимо считать, что по крайней мере графические варианты названий солнца, записанные Фенне, отражают переход *ln>n*.

4. Если же, как предположил Пепейн, этот переход имел фонетическую природу и осуществлялся в синхронии², то допущение того, что он продолжает подобный же переход, известный из диахронической фонетики и.е. языков и выявляющийся, в частности, сравнением славянского названия солнца **sьlnьce*, **sьlnьko* с хеттским *šiu(n)*- или с готскими словами *sunno* и *sunnin*, кажется вполне правдоподобным.

Библиография

Елизаренкова Т.Я. Ригведа. Мандалы IX–X. М., Наука, 1999, 559 с.

Зализняк А.А. Из наблюдений над «Разговорником» Фенне // Полѹтропов. К 70-летию Владимира Николаевича Топорова. М.: Индрик, 1998. С. 235–275.

Ernout A., Meillet A. Dictionnaire étymologique de la langue latine. Histoire des mots. Retirage de la 4ème édition augmenté d'additions et de corrections par J. André. P.: Klincksieck, 2001. 833 p.

¹ В строке 478.6, воспроизведенной ниже по электронному изданию [Perijñ, Schaecken 2008]. Другое чтение — под номером 478.3 в [Hammerich, Jakobson 1970] и в [Perijñ 2014: 105].

² Фонетическая природа этого перехода подтверждается и тем, что в современном русском языке *солнце* произносится с утратой согласного л как /sonce/, но в произношении производных *солнышко* и *солнечный* группа -лн- сохраняется.

- Hammerich L., Jakobson R.* (eds.). *Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian* (Pskov, 1607), vol II, Copenhagen: Munksgaard, 1970. 488 p.
- Haudry J.* *La religion cosmique des Indo-Européens*. Milano; Paris: Archè / Les Belles Lettres, 1987. 329 p.
- Haudry J.* Рец. на [Oguibénine 2016] // *Journal Asiatique*. 2017. Vol. 305, n. 2. P. 311–314.
- Kloekhorst A.* *Etymological Dictionary of the Hittite Inherited Lexicon*. Leiden; Boston: Brill, 2008. XIII + 1162 p.
- Kroonen G.* *Etymological Dictionary of Proto-Germanic*, Leiden; Boston: Brill, 2013. 794 p.
- Mayrhofer M.* *Etymologisches Wörterbuch des Altindo-arischen, II*. Heidelberg: Winter, 1996. 837 p.
- Oguibénine B.* *L'héritage du lexique indo-européen dans le vocabulaire russe. Compléments au Dictionnaire étymologique de la langue russe de Max Vasmer, Première série*. P.: Institut d'Études Slaves, 2016. 396 p.
- Pepijn H., Schaeken J.* *Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian, Pskov, 1607: An Electronic Text Edition*, July 2008. Slavic Department, Leiden University. См. <https://openaccess.leidenuniv.nl/bitstream/handle/1887/17831/fenne11.pdf?sequence=1>.
- Pepijn H.* *Innovation in Tradition. Tönnies Fenne's Russian-German Phrasebook* (Pskov, 1607). Amsterdam: Rodopi, 2014. 307 p.
- Schindler J.* *Zu den homerischen ῥοδοδάκτυλος- Komposita* // *Etter A.* (hrsg.). *o-o-pe-ro-si*. Festschrift für Ernst Risch zum 75. Geburtstag; Berlin; New York: W. de Gruyter, 1986. S. 393–401.
- Trubačev O.N.* *Urslawisch im Lichte des Wortschatzes* // *Panzer B.* (hrsg.). *Aufbau, Entwicklung und Struktur des Wortschatzes in den europäischen Sprachen*. Frankfurt am Main; New York: Peter Lang, 1993. 213 s.